

Карпеева Е. В.

Некоторые аспекты процессуального положения несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, в гражданском процессе

Karpeeva E. V. Some Aspects of the Procedural Situation of Minors Left Without Parental Care in Civil Proceedings

В статье рассмотрены проблемы защиты прав и интересов несовершеннолетних, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей. Автором проанализированы положения действующего семейного, гражданского процессуального законодательства и выделен ряд проблем правового регулирования участия несовершеннолетних при рассмотрении дел, затрагивающих их интересы. Отмечается недопустимость формального подхода к реализации права несовершеннолетних граждан быть заслушанными в суде. Обоснована необходимость дальнейшей разработки понятия «конфликт интересов» между опекунами (попечителями), органами опеки и попечительства с одной стороны и подопечными — с другой; необходимость непрерывного профессионального юридического сопровождения несовершеннолетнего (представительства от имени несовершеннолетнего) в процессе производства по делу.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, оставшиеся без попечения родителей, процессуальный статус несовершеннолетних, представительство, защита прав несовершеннолетних, опека и попечительство, законные представители.

The presented study addresses the problems of protecting the rights and interests of minors, including children left without parental care. The author analyzes the provisions of the current family and civil procedural legislation and identifies several problems in the legal regulation of the participation of minors in the consideration of cases affecting their interests. The author notes that a formal approach to the enforcement of the right of minors to be heard in court is unacceptable, justifies the need for further development of the concept of “conflict of interests” between custodians (guardians), custody and guardianship authorities on the one hand and minors on the other. The necessity of continuous professional legal support for a minor (representation on behalf of a minor) throughout the entire proceedings on the case is justified.

Keywords: minors, children left without parental care, procedural status of minors, representation, protection of the rights of minors, custody and guardianship, legal representatives.

На протяжении долгих лет анонсируется проблематика иллюзорности процессуально-правового статуса несовершеннолетних. Говорят о необходимости радикального изменения подхода к положению детей, о том, что нужно прекратить рассматривать ребенка как «человека в будущем» и что следует обратить внимание на «ребенка — человека сегодня». Но действующие правовые нормы не способствуют, а скорее, препятствуют участию несовершеннолетних в гражданском процессе при принятии решений по вопросам, затрагивающим их интересы.

Карпеева Екатерина Вячеславовна — преподаватель кафедры административного и финансового права Юридического института Иркутского государственного университета.
© Карпеева Е. В., 2021

Для защиты прав и интересов несовершеннолетних, обладающих «урезанной» дееспособностью, законодателем предусмотрены соответствующие обязанности их законных представителей. Чем меньше самостоятельности у несовершеннолетних, тем более существенны обязанности их законных представителей [1, с. 10]. Дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно без родительской заботы, требуют еще более тщательной заботы со стороны государства и общества, поскольку такие дети часто имеют неблагополучных родителей, страдающих алкоголизмом, не имеющих работы, ведущих аморальный образ жизни и выступающих в роли нарушителей прав и интересов своих детей.

В отношении таких детей в соответствии с нормами VI раздела Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [2], Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) «Об опеке и попечительстве» [3] устанавливается опека или попечительство, а бремя родительских обязанностей, в том числе по защите прав и интересов таких детей, переходит сначала к органу опеки и попечительства, выявившему ребенка, а затем в лучшем случае — к усыновителям, в иных случаях — к опекунам, попечителям. С учетом ч. 2 ст. 15 указанного закона опекуны являются законными представителями подопечных и вправе выступать в защиту их прав, законных интересов в любых отношениях без специального полномочия. Попечители же с учетом ч. 3 ст. 15 данного закона могут выступать в качестве законных представителей подопечных в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, а несовершеннолетние имеют право на защиту от злоупотреблений со стороны опекуна (попечителя), что предусмотрено абз. 5 п. 1 ст. 148 СК РФ с отсылкой к ст. 56 СК РФ.

При этом, следуя за ст. 19 Всеобщей декларации прав человека [4], ст. 19 Пакта о гражданских и политических правах [5], ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка [6], ст. 57 СК РФ наделяет несовершеннолетних правом быть заслушанными в ходе любого судебного или административного разбирательства. Статьей 57 СК РФ также установлено, что при разрешении вопросов об изменении имени и фамилии ребенка (ст. 59 СК РФ); о восстановлении родителей (или одного из них) в родительских правах (ст. 72 СК РФ); о передаче несовершеннолетнего на усыновление (ст. 132 СК РФ); об изменении фамилии, имени, отчества усыновленного несовершеннолетнего (ст. 134 СК РФ); о внесении усыновителей в книгу записей рождений в качестве родителей усыновленного несовершеннолетнего (ст. 136 СК РФ); об изменении при отмене усыновления присвоенных несовершеннолетнему в результате усыновления фамилии, имени и отчества (ст. 143 СК РФ); о назначении ребенку опекуна (ст. 145 СК РФ) в отношении детей, достигших возраста десяти лет, органы опеки и попечительства и суды могут принимать решения только с согласия несовершеннолетних.

Казалось бы, положения законодательства лаконичны, проблем при защите прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, не должно быть. Однако, несмотря на обилие нормативных актов, как на международном уровне, так и в национальном законодательстве, направленных на охрану детства, тезис В. П. Лукина о том, что «в современной России именно дети составляют самую массовую группу наименее защищенного населения» [7, с. 7], остается актуальным. Среди них в особой поддержке государства нуждается такая категория, как «дети, оставшиеся без попечения родителей»¹, о чем говорится

---

¹ Комитет по правам ребенка ООН по результатам первого представленного ему доклада о ситуации относительно прав детей в России еще в 1993 г. выразил озабоченность положением детей, лишенных родительского попечения, и «рекомендовал активно развивать альтернативные формы ухода, заменяющие уход в интернатных учреждениях, например, передачу детей на воспитание (в семью)» [8].

и в ст. 20 Конвенции о правах ребенка: «Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь со стороны государства» [6].

Реальность такова, что при возникновении споров между законными представителями зачастую ребенок делится как вещь или становится жертвой откровенных манипуляций со стороны взрослых, что не способствует ни защите его прав, ни наилучшему обеспечению интересов ребенка. СК РФ к наиболее важным вопросам, по которым не может быть принято решение без согласия ребенка, в ст. 57 относит в основном смену имени, отчества и фамилии несовершеннолетнего. Только разве за именем и фамилией кроется судьба ребенка, фактически предоставленного самому себе? Как же направленность социальной политики на сохранение семьи, усиление профилактических и коррекционных мероприятий по отношению к сложным семьям?

Сегодня речь идет о том, что ребенок должен занять центральное место в судебном процессе, а главной задачей суда является сохранение внутрисемейных связей, семьи, защита ребенка, а не разрушение семьи под предлогом наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетнего. В ситуациях, когда органы опеки и попечительства, например, руководствуясь ст. 77 СК РФ, отбирают ребенка из семьи, согласие ребенка разве не обязательно? А при лишении родителей родительских прав? Ситуация, связанная с установлением отцовства в отношении несовершеннолетних, также не выдерживает критики, поскольку несовершеннолетний (в том числе находящийся под опекой или попечительством) не может инициировать данную процедуру до достижения совершеннолетия (ст. 49, 56 СК РФ), хотя, по нашему мнению, в интересах ребенка это право следует предусмотреть, потому что интересы опекунов (попечителей) могут не совпадать с появлением у ребенка отца. Нельзя отрицать наличие ст. 39 Гражданского кодекса (ГК) РФ, с учетом положений которой ребенок может быть передан на воспитание кровным родителям. Нельзя отрицать и возможное нежелание опекунов (попечителей) поддерживать контакт между ребенком и родителями по этой же причине.

Не следует забывать и о возможности прямо противоположной ситуации, когда ребенку было «по-настоящему хорошо» под опекой, а передача его на воспитание в кровную семью причинит немало страданий и опекуну (попечителю), и несовершеннолетнему. Поэтому, конечно, возникает вопрос о том, только ли с десяти лет ребенок может выражать согласие или несогласие на восстановление родителей в родительских правах. Привязанность маленького человечка к опекуну, думается, должна учитываться в любом возрасте. В качестве аргумента обратимся к мнению Л. В. Петрановской о том, что «привязанность — витальная потребность, уровень значимости — максимальный, и без нее не живут» [9, с. 12]. Нарушение привязанности, по нашему убеждению, способно глубоко травмировать ребенка, повлечь регресс развития. Поэтому установление в ст. 57 СК РФ возрастного ценза для учета мнения ребенка представляется ошибочным и даже жестоким по отношению к детям, которые не могут ввиду этого ценза выразить свое мнение, но помнят, как было «плохо».

Согласие ребенка на установление в отношении него отцовства с учетом ст. 48 СК РФ также обязательно лишь по достижении им совершеннолетия. В этом аспекте, полагаем, нельзя не выразить солидарность с мнением Б. З. Гомбоева и Е. Л. Минеевой о том, что для установления отцовства необходимо получение согласия от несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет [10, с. 96]. В остальных случаях, например, при определении места жительства несовершеннолетнего ввиду раздельного проживания родителей, суд должен учесть мнение

ребенка, достигшего возраста десяти лет, если мнение ребенка заслушано и не противоречит его интересам. Изложенная позиция отражена и в ст. 57 СК РФ, и в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Следует отметить, что Комитет ООН по правам ребенка не поддерживает государства, предусматривающие подобные возрастные правоограничения [11, р. 153] и призывает даже самых маленьких людей (детей) рассматривать как активных членов семей, общин и общества в целом со своими проблемами, интересами и взглядами [12, р. 10–16].

Тезис А. Эрделевского о том, что «российские суды традиционно отрицательно относились к участию ребенка в судебном процессе» [13, с. 75], остается по-прежнему актуальным. На наш взгляд, необходимость заслушивать несовершеннолетнего при производстве по делу перечеркивается вольно трактуемым понятием «наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних». Один довод органов опеки и попечительства о том, что «участие несовершеннолетнего в судебном заседании способно отрицательно повлиять на неокрепшую психику» позволяет списать неучастие ребенка в процессе на отсутствие крайней на то необходимости. В связи с чем возникает еще один вопрос. Право несовершеннолетнего быть заслушанным (ст. 57 СК РФ) разве условно? Как в таком случае определять необходимость участия несовершеннолетнего в гражданском процессе — как «крайнюю» и «не крайнюю»? Как быть с мнением несовершеннолетнего относительно этого? По нашему мнению, наиболее справедливый ответ дан Комитетом по правам ребенка о том, что государства не имеют права ссылаться на принцип наилучших интересов ребенка в целях ограничения права детей выражать свое мнение [11, р. 157].

Изложенное нами позволяет выделить ряд проблем, связанных с участием в гражданском судопроизводстве несовершеннолетних.

Проблема № 1. Продолжая анализ положений ст. 57 СК РФ, отметим, что сложности в реализации несовершеннолетними права быть заслушанными в суде связаны с тремя аспектами: во-первых, с установлением возрастного порога — 10 лет, во-вторых, с возрастными психологическими, умственными особенностями, которые, исходя из положения п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27 мая 1998 г., являются самостоятельным объектом защиты, то есть «эмоциональное/психологическое благополучие», по мнению законодателя, является более важным, нежели рассматриваемые в ходе производства по делу семейные права. В-третьих, сложности в реализации несовершеннолетними права быть заслушанными в суде заключаются в праве суда не учитывать услышанное мнение ребенка, если, по мнению суда, оно противоречит интересам несовершеннолетнего. Еще один аспект исследуемой проблемы кроется и в последствиях формального подхода к выяснению мнения ребенка, поскольку недостаточная оценка рисков, субъективное толкование доказательств, связанных с пребыванием детей в неблагополучных семьях, могут спровоцировать возникновение необратимых последствий для несовершеннолетних.

Рассматривая данную проблему, следует обратить внимание на раздел VII Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы («Дети — участники реализации национальной стратегии») [14], посвященный проблематике реализации права ребенка на участие в принятии решений, затрагивающих его интересы. Отмечается, что Совет Европы 25 января 1996 г. принял Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей [15], предусматривающую расширение возможностей участия детей в судебном или административном разбирательстве. Однако Россия данную Конвенцию не ра-

тифицировала, несмотря на то, что такая ратификация заявлена в качестве первоочередной меры в рамках мероприятий по формированию дружественного к детям правосудия. В указанном выше разделе говорится о том, что право детей на такое участие реализуется слабо в связи с недостаточным развитием в России необходимой законодательной и нормативно-правовой базы. Сделана попытка спрогнозировать риски, связанные с расширением участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы (усиление формализма, недооценка возможностей участия детей в принятии решений; дискриминация определенных групп детей, в частности детей младшего и среднего возраста, детей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; нарушение принципа добровольности участия ребенка в принятии решений; нарушение конфиденциальности в отношении ребенка и стремление взрослых манипулировать его мнением и др.).

Безусловно, каждый из перечисленных рисков должен быть изучен, но в рамках настоящей статьи затрагивается проблема формального подхода к праву ребенка быть заслушанным. В связи с этим, полагаем, подлежит закреплению не право ребенка быть выслушанным по достижении десяти лет, а право ребенка быть услышанным в любом возрасте; обязанность суда, как предписано Конвенцией ООН о правах ребенка (ч. 1. ст. 3) [6], — уделять должное внимание взглядам ребенка в соответствии с его возрастом и зрелостью. Считаем, что целесообразно заменить конструкцию возможности суда, прийти (или не прийти) к выводу о необходимости опроса в судебном заседании ребенка, опираясь на мнение органа опеки и попечительства о гипотетически возможном неблагоприятном воздействии на ребенка от его участия в судебном заседании, на обязанность суда создать такие условия участия в судебном заседании для несовершеннолетних, которые отвечали бы критериям дружественного к ребенку правосудия (например, соответствие части процедуры возрасту и развитию ребенка; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних). Относительно третьего аспекта — права суда не принимать во внимание мнение ребенка, если оно противоречит его интересам, — полагаем, что в данном аспекте следует придерживаться иной позиции и исключить такое право из ст. 57 СК РФ.

В качестве аргумента о способности детей формулировать свое мнение до достижения десятилетнего возраста уместно, на наш взгляд, обратиться к национальному законодательству. В частности, законодатель признает способность к формированию и выражению своего мнения за детьми, не достигшими возраста десяти лет. Соответствующий вывод сделан автором на основе абз. 6 ст. 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) [16], согласно которому дети наделены правом на добровольных началах становиться членами и участниками детских общественных объединений по достижении возраста восьми лет.

Нельзя не отметить, что вместо возрастного ограничения для учета мнения ребенка в Конвенции ООН о правах ребенка предлагается учитывать соотношение возраста и зрелости (как способности понимать и оценивать значимость и последствия обсуждаемых решений). Чтобы ребенок был правильно понят судом, с учетом необходимости выяснять обстоятельства, способные оказать воздействие

на физическое и психическое здоровье ребенка, определить способность ребенка к формированию самостоятельных убеждений, выяснять, не является ли мнение несовершеннолетнего следствием воздействия на него одного из родителей или иных заинтересованных лиц, осознает ли он собственные интересы при выражении данного мнения и как он его обосновывает, суд или должен обладать узкими психолого-педагогическими познаниями, или обеспечивать участие специалиста-психолога в качестве лица, дающего заключение по делу о вышеуказанных обстоятельствах. Полагаем, что с учетом возрастных психологических, умственных способностей, в ситуации, в которой оказались дети-сироты или дети, оставшиеся без попечения родителей, по делам о защите их прав и законных интересов, целесообразно проведение психолого-педагогических экспертиз в соответствии с ч. 2 ст. 96 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, по инициативе суда и за счет средств федерального бюджета. Сторона, уклоняющаяся от проведения такой экспертизы, должна быть привлечена к ответственности в виде лишения права на оспаривание заключения эксперта. Суд, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также с учетом того, какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза назначена, установленным или опровергнутым (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ).

Проблема № 2. Как справедливо отмечает О. Ю. Ильина, «обеспечение защиты прав и интересов детей на стадии обращения в суд возможно лишь при совпадении интересов заявителей и ребенка» [17, с. 162]. В иных случаях предусмотренные способы представляются иллюзорными. СК РФ в п. 2 ст. 56, абз. 5 ч. 1 ст. 148 закрепляет право несовершеннолетнего в случае нарушения его прав, в том числе опекуном (попечителем), до достижения возраста четырнадцати лет «самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд». При этом законодателем не учтено, что ввиду ч. 1 ст. 121 СК РФ, ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве» до разрешения вопроса об устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, функции по защите прав и интересов детей возложены на органы опеки и попечительства, а также, если несовершеннолетнему не будет назначен опекун или попечитель в течение месяца, исполнение обязанностей опекуна или попечителя временно возлагается на этот же орган опеки и попечительства. Таким образом, право на самостоятельное обращение несовершеннолетнего в органы опеки в случае возложения функции защиты прав и интересов несовершеннолетнего на этот же орган опеки и попечительства или наделение данного органа, даже временно, статусом законного представителя порождает нарушение п. 6 ст. 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», где указано следующее: «Запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется».

Если несовершеннолетний обратится в орган опеки и попечительства с жалобой на опекуна, конечно, такой коллизии норм права не возникает. Но возникает проблема, аналогичная сформулированной проблеме № 1. Орган опеки и попечительства назначает опекуна и несет обязанности по надзору за соблюдением опекуном законодательства в отношении подопечного. Если подопечный подает жалобу, напрашивается вывод о том, что орган опеки со своей обязанностью не справился. Содержится ли в данной ситуации конфликт интересов между несовершеннолетним и органом опеки и попечительства? В качестве контраргумента в литературе приводится довод о возможности последующего обжалования в судебном порядке актов органов опеки и попечительства. Однако, по нашему мнению, не представляется возможным, чтобы ребенок, не достигший 14 лет,

смог реализовать данное право на обжалование решений, действий (бездействия) органов опеки в судебном порядке, поскольку административная процессуальная дееспособность по общему правилу возникает с 18 лет, а по административным делам, возникающим из спорных административных и иных публичных правоотношений, в которых указанные граждане в соответствии с законом могут участвовать самостоятельно, то есть по делам, вытекающим из семейных правоотношений, — с 14 лет. Но речь идет о детях, не достигших возраста 14 лет. Данное положение усугубляется отсутствием представителя интересов несовершеннолетнего перед органами опеки и попечительства.

Представим, например, ситуацию. Несовершеннолетний А., достигший возраста 10 лет, передан под возмездную опеку гражданки Б., и он полагает, что опекун злоупотребляет своими правами, жестоко обращается с А. Руководствуясь ст. 56 СК РФ, десятилетний А. обратился в органы опеки. По нашему мнению, между несовершеннолетним А. и гражданкой Б. усматривается конфликт интересов, ввиду которого осуществление гражданкой Б. функции по защите прав и интересов А. не представляется возможным. Органы опеки и попечительства, рассмотрев обращение А., придут к выводу о том, что в действиях гражданки Б. не усматривается злоупотреблений правами опекуна, сведения о жестоком обращении не найдут подтверждения. Как должен действовать ребенок, если он не согласен с решением органов опеки, желает его обжаловать, но даже не представляет, что обжалование возможно? С учетом того, что ребенку, вероятно, только один раз представится возможность куда-то обратиться, его обращение должно быть максимально эффективным. Все понимают, что несовершеннолетнему не доступны документы, их хранят взрослые; несовершеннолетний не может обратиться самостоятельно и официально в соответствующие органы, выехав с этой целью из дома, а опекун его точно не станет сопровождать в целях подачи жалобы; ребенок не может проверить, своевременно ли орган опеки отреагирует на его жалобу, все ли действия будут предприняты и т. д.

Даже при рассмотрении заявления об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным, поданного при отсутствии согласия попечителя объявить несовершеннолетнего полностью дееспособным, попечитель в обоснование своего отказа может ссылаться на желание оградить подопечного от последствий объявления полностью дееспособным, которые могут быть и неблагоприятными. При производстве по делу процессуальный статус попечителя изменяется (не «законный представитель», а «заинтересованное лицо»). Однако попечители и в этом статусе фактически продолжают реализовывать правоохранительные функции законных представителей, но как такового представителя у несовершеннолетнего, пока еще не объявленного эмансипированным, в ходе рассмотрения дела судом нет.

В целях преодоления поставленной проблемы полагаем возможным внести в законодательные акты ряд изменений, а именно: 1) дополнить приведенный в ст. 56 СК РФ перечень лиц, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних, назначаемым профессиональным представителем; 2) предусмотреть обязательное участие такого представителя и при рассмотрении дел органами опеки и попечительства, и в судах; 3) позволить детям, не достигшим возраста 14 лет, обращаться с жалобами на нарушение их прав не в органы опеки и попечительства, а к субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, адвокатам, которые, в свою очередь, передадут уже письменную, юридически грамотно оформленную жалобу в органы опеки и попечительства; 4) предоставить детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, независимо от возраста, право на судебную защиту.

Проблема № 3. Данная проблема связана с представительством интересов несовершеннолетних заинтересованными лицами. В гражданском процессе статус несовершеннолетнего участника производства по делу нельзя охарактеризовать как самостоятельный, поскольку при реализации права на обращение в суд по достижении 14 лет с учетом статей 56, 57, 142 СК РФ [17, с. 162] суду предоставлено право привлечь к участию в деле законных представителей ребенка, а также органы опеки и попечительства, прокурора по ряду дел.

Обратимся к тексту ст. 56 СК РФ, а именно п. 1, где закреплено, что защиту прав и законных интересов детей осуществляют их родители, а при их отсутствии — лица, заменяющие родителей, в случаях, предусмотренных СК РФ, — органы опеки и попечительства, прокурор и суд. В данной норме не сказано о возможности участия независимого представителя несовершеннолетнего.

В соответствии с п. 2 ст. 64 СК РФ «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей». Однако порядок, сроки, требования к такому представителю законодательно не регламентированы. В отношении опекунов (попечителей) п. 3 ст. 37 ГК РФ предусмотрено иное правило, согласно которому опекуны и попечители не вправе представлять подопечных при ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками [18]. Возникает закономерный вопрос о том, не может ли в других случаях возникнуть конфликт интересов между опекуном (попечителем) и подопечным? Конечно, может. Могут возникнуть ситуации, которые схожи с ситуациями между родителями и ребенком. На основании изложенного можно утверждать, что необходима научная и законодательная разработка понятия «конфликт интересов» применительно к отношениям, складывающимся между подопечным и его опекуном (попечителем).

Нельзя не отметить и тот факт, что в случаях, если законом предусмотрено право несовершеннолетнего самостоятельно защищать свои права и интересы (ст. 21, 26, 27, 1074 ГК РФ, ст. 56, 62 ГПК РФ), родители или лица, их замещающие, не вправе реализовывать свой статус законного представителя [18; 19]. Таким образом, если ребенку предоставлено право самостоятельно защищать свои права и интересы, ребенку должно быть предоставлено и право привлекать в этих целях компетентных представителей.

Проблема № 4. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 49 ГПК РФ представителями при производстве у мировых судей и в районных судах, где рассматривается львиная доля семейных споров, в том числе связанных с защитой прав и интересов детей, могут быть любые дееспособные лица. Полагаем, такое положение противоречит ст. 46 Конституции РФ. Целесообразно предусмотреть в ст. 49 ГПК РФ образовательный ценз для представителей по делам о защите прав и законных интересов несовершеннолетних (в том числе детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей), закрепив такое право за адвокатами и иными лицами, оказывающими юридическую помощь, имеющими высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Участие профессионального представителя несовершеннолетнего позволит восполнить его «усеченную» дееспособность путем присоединения к дееспособности представляемого дееспособности представителя.

Следует распространить это правило, по нашему мнению, и на сотрудников органов опеки и попечительства, исключив из судебного представительства детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения, сотрудников, не имеющих высшего юридического образования и практики ведения таких дел в судах.

Проблема № 5. Как справедливо отмечает Е. В. Буянова, отсутствие в национальном законодательстве норм, «раскрывающих механизм и порядок самостоятельного обращения за защитой нарушенного права в суд несовершеннолетними по достижении ими возраста четырнадцати лет» [20, с. 66], а также не достигшими 14 лет — в органы опеки и попечительства, существенно осложняет реализацию данного права, создает иллюзию защищенности несовершеннолетних. Однако практическое применение вышеупомянутых норм права по самостоятельному обращению ребенка в орган опеки и попечительства превращается в «квест». Ребенку надлежит выяснить, каков перечень документов требуется, отыскать эти необходимые документы, затем найти финансовую возможность доехать к месту нахождения государственного органа и не столкнуться при этом с законным представителем, на чьи действия (бездействие) ребенок решил пожаловаться. Объясняя научным языком, можно утверждать, что перед несовершеннолетним встает ряд проблем: 1) отсутствие знаний и навыков, связанных с поиском информации, собиранием доказательств; 2) экономическая и физическая зависимость от опекуна или попечителя; 3) отсутствие необходимых документов. Как отмечается в пунктах 37, 38 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку [21], для решения указанных сложностей ребенку необходимы правовая помощь и профессиональное представительство (сопровождение), начиная с подготовки обращения и до принятия решения по нему.

Целям обеспечения профессионального представительства, по нашему мнению, отвечают существующие институты бесплатной юридической помощи, поскольку указанная юридическая помощь оказывается в соответствии с нормативными правовыми актами¹, а деятельность субъектов государственной системы бесплатной юридической помощи является контролируемой. По этой причине, полагаем, необходимо внести изменения в процессуальное законодательство с целью придания субъектам, оказывающим безвозмездную юридическую помощь несовершеннолетним, процессуального статуса представителей или общественных представителей. На наш взгляд, в случае осуществления судебной формы защиты прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, механизм назначения представителя может быть позаимствован в уголовном процессуальном праве (ст. 50 УПК РФ) с некоторыми особенностями: суд обязан в течение 24 часов с момента обращения несовершеннолетнего назначить ему представителя из числа субъектов оказания безвозмездной юридической помощи. Для реализации данного предложения потребуется обеспечить взаимодействие между представителями системы бесплатной юридической помощи и судами.

Таким образом, внедрение института профессионального представительства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, с нашей точки зрения, будет способствовать своевременному, всестороннему, правильному рассмотрению

¹ См.: О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

дел, принятию обоснованных решений и реализации таких прав детей, как: 1) право на обращение в суд с заявлением о нарушении прав и законных интересов; 2) право быть проинформированным о своих правах, обязанностях, в том числе о праве на бесплатную юридическую помощь, о ходе рассмотрения его заявления, правовых последствиях в доступной для понимания ребенком форме; 3) право быть представленным в ходе разбирательства по делу квалифицированным представителем, назначенным на безвозмездной основе (адвокатом или иным дееспособным лицом, обладающим высшим юридическим образованием или ученой степенью по юриспруденции); 4) право быть заслушанным на всех стадиях рассмотрения дела с участием специалиста (психолога), способствующего точному выяснению мнения несовершеннолетнего; 5) заявлять отвод своему представителю.

Литература

1. Булаевский Б. А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 177 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
4. Права человека. Основные международные документы. М.: Международные отношения, 1989. 160 с.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. 28 апреля.
6. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций (ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 20.06.2021).
7. Лукин В. П. Защита детей — это защита будущего России, формирование нашего завтра. М.: Изд-во ГосНИИ семьи и воспитания, 2005. 184 с.
8. Кравчук Н. В. Обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье в свете рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка // Гражданин и право. 2009. № 10. С. 17–18.
9. Петрановская Л. В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка. М.: АСТ, 2015. 288 с.
10. Гомбоев Б. З., Минеева Е. Л. Разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 95–98.
11. Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child. United Nations Children's Fund, 2007. 787 p.
12. Implementing child rights in early childhood // Committee on the Rights of the Child. General Comment No. 7. Para. 5. Geneva, 2005. 20 p.
13. Эрделевский А. Ребенок тоже человек // Человек и закон. 1998. № 11. С. 74–78.
14. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
15. Европейская конвенция об осуществлении прав детей ETS № 160 (Страсбург, 25 января 1996 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/4089570/> (дата обращения: 20.06.2021).
16. Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
17. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 9 марта 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
20. Буянова Е. В. Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии в системе гражданского судопроизводства: проблемы и перспективы // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2018. № 37. С. 61–68.
21. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку: приняты Комитетом Министров 17 ноября 2010 г. на 1098-й встрече заместителей министров [Электронный ресурс] // Медиатор. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-450> (дата обращения: 20.06.2021).

Контактные данные:

Карпеева Е. В.: 664082, Иркутская область, Иркутск, Улан-Баторская ул., д. 10; e-mail: spell1@mail.ru.

Contact Details:

Karpееva E. V.: 10 Ulan-Batorskaya Str., Irkutsk 664082, Russia;
e-mail: spell1@mail.ru.